
РОЛЬ СКАЗКИ КАК СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ В ПРОЦЕССЕ СМЫСЛОСТРОИТЕЛЬНОСТИ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ (на примере итальянского языка)

М.Е. Каскова, Т.В. Дугина

Кафедра теории и практики иностранных языков
Институт иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 8, Москва, Россия, 117187

Статья посвящена исследованию процесса художественного восприятия сказки в контексте динамики смыслостроительства студентов, изучающих итальянский язык как вторую специальность в лингвистическом вузе на занятиях по домашнему чтению.

Ключевые слова: сказка, обучение чтению, самоопределение личности

Последнее время в средствах массовой информации неоднократно отмечались изменения морального климата, происходящие в российском обществе. Данные изменения нашли свое выражение в запросе молодой и наиболее активной его части на нравственные смыслы, ценности, критерии, авторитеты, одним словом, на все то, что дает ощущение моральной опоры и поддержки в атмосфере кризиса, когда люди чувствуют себя брошенными и незащищенными.

В данной ситуации как никогда возрастает роль культуры вообще и литературы как ее части, поскольку содержанием взаимодействия человека с миром литературы является циркуляция смыслов от личности к произведению и обратно к личности.

Целью обучения чтению на иностранном языке на современном этапе является формирование деятельностного читателя, что подразумевает умение читателей не только получать информацию из художественного текста, но и осмысливать, осваивать, перерабатывать ее, т.е. находить смысл произведения для дальнейшего собственного смыслостроительства. Обучение чтению как обучение текстовой деятельности заключается в формировании умения восприятия, понимания и принятия/непринятия смысла текста.

Контакт с художественным текстом и его художественное переживание рассматриваются учеными как ситуации, в которых довольно отчетливо наблюдаются процессы смыслостроительства. Эти же процессы происходят в человеке в критических жизненных ситуациях, а также в ситуациях взаимодействия с другой личностью.

Рассматривая процесс художественного восприятия в контексте динамики смыслостроительства, многие теоретики подчеркивают необходимость для полноценного восприятия определенной внутренней работы сознания, которая характеризуется как сотворчество читателя [2; 4]. Эта внутренняя работа не сводится только к познавательному или эмоциональному отражению; она заключается именно во внутренних изменениях, так сказать, в «переплавке чувств» и обычно

обозначается термином «художественное переживание» [2]. При этом личностные смыслы рассматриваются многими авторами как специфическое содержание художественного произведения, а их трансляция — как основная психологическая функция последнего [5]. Сама художественная деятельность часто описывается как форма общения автора (рассказчика) с читателями (слушателями), опосредованная художественным произведением, что сближает психологическую ситуацию художественного восприятия с психологической ситуацией диалога [3].

По мнению А.Н. Леонтьева, образ любого объекта или явления содержит психологическую составляющую, в которой отражается жизненный смысл для реципиента этого объекта или явления, место, которое он или оно занимает в его жизнедеятельности, в системе его отношений с миром. Этой психологической составляющей и является личностный смысл объекта или явления.

Однако личностный смысл не тождествен абстрактной значимости объектов или явлений, отражающейся в их эмоциональном переживании. За эмоциональным переживанием факта значимости следует постановка вопроса о жизненной подоплеке этой значимости, вопроса о том, какова связь данного объекта или явления с основными реалиями жизни читателя. Смыслами, согласно М.М. Бахтину, являются ответы на вопросы. То, что не отвечает ни на какой вопрос, лишено для нас смысла [1]. Встает так называемая задача на смысл [4]. Она может ставиться по отношению к собственному действию (ради чего я это сделал или делаю, или собираюсь делать; какие мотивы за ним стоят, какие потребности или ценности находят реализацию в этом действии, и к каким следствиям оно приведет), а также по отношению к объектам, явлениям и событиям действительности (какое место они занимают в моей жизни, в моем жизненном мире, для каких аспектов моей жизни они небезразличны, как могут повлиять на нее, какие будут иметь следствия).

Открытие автором, творцом смысла для себя, решение им своей личной задачи на смысл — это первый этап любого акта художественного творчества.

Отличительная особенность сказки состоит в том, что жизненная проблема сказочной истории не является лишь жизненной проблемой рассказчика или народа, породившего ее. Она характеризуется масштабом общезначимости, универсальности и потому актуальности для многих людей. Исследователи сказки в разное время обращали внимание на то обстоятельство, что понятие смысла может относиться не только к личности рассказчика, т.е. иметь индивидуально-неповторимые оттенки, но и оттенки общего, коллективного смысла, сближающие индивида с представителями данной эпохи, национальности, страны, культуры, религии, класса, профессии и т.п. А.Н. Леонтьев говорит о существовании «смысловых обобщений» и «общих задач на смысл». Это задачи, которые встают не только перед одним индивидом, в жизни одного человека, а перед многими людьми. В основе подобных обобщений — получившее признание и распространение понятие коллективного бессознательного, введенное К.Г. Юнгом.

При этом под коллективной ментальностью понимаются психологические структуры, процессы и формы активности, носителем и субъектом которых выступает не индивид, а группа, уподобляемая единому организму и рассматриваемая как единый субъект.

По мнению исследователей, сказка — это поле культурной памяти и культурных смыслов, накопленных за тысячелетия существования данной культуры. Каждый народ вкладывает в сказку свою специфическую жизненную и социальную философию, определяемую бытом и историей. Но еще важнее то, что этот накопленный обобщенный опыт, нравственные начала, формирующие стереотипы поведения, хранятся и передаются через сказку следующим поколениям. Эти неявные установки и ориентиры создают своеобразную смысловую размерность человеческой жизни, накладывают на человеческую жизнь ее смысловой масштаб [5].

Сказка как кладезь народной мудрости может дать ответ на многие жизненные вопросы, участвуя тем самым не только в трансляции смыслов, но и в формировании нравственных образцов поведения. Передача нравственного поведения происходит в них не через абстрактные теоретические концепции, а через реальных героев, которые действуют в сказочных историях.

В качестве примера можно рассмотреть итальянские сказки, в которых передается опыт предыдущих поколений, так сказать универсальные рецепты: выживания («Попугай» («Papagallo»)), преодоления трудностей («Источник красоты» («La fontana di bellezza»)). В сказочных историях доступным языком объясняются сложные жизненные понятия: любовь («Принц-канарейка» («Il Principe canarino»)), дружба («Два друга» («I due amici»)), доброта («Феи» («Le Fate»)), честность («Волшебный рубин» («Il rubino miraviglioso»)), умение прощать («Супруга русалка» («Sposa sirena»)), верность и преданность («Три брата» («I tre fratelli»)). В них можно найти и практические советы, например, такие: как управлять бизнесом, наследством («Волшебная коробочка» («La cassetta magica»)), как воспитывать детей здоровыми и самостоятельными («Волшебные цветы» («I fiori magici»)) и т.д., причем язык сказки прост, полон метафор и образов, а потому легок для восприятия.

Кроме того, решение задач на смысл и трансляция следующим поколениям смыслов как ответов на жизненные вопросы (а также трансляция самих вопросов) вполне обоснованно рассматривается многими авторами как основное содержание процесса художественной коммуникации и, более того, как основная миссия искусства.

Выбор сказки как ведущего литературного жанра для курса домашнего чтения при изучении иностранного языка (в нашем случае речь идет об итальянском языке) вполне оправдан, поскольку учитывает не только запросы молодого поколения, но и психологические особенности возраста обучающихся: 18—20 лет — это период самоопределения, самоидентификации, поиска ответов на животрепещущие вопросы бытия. И сказка готова поделиться опытом предшествующих поколений. Так, на довольно сложный вопрос «Кто я в этом мире?» ответ мы находим в истории «Кто я?» («Chi sono?»), на вопрос «Как быть счастливым?» — в истории «Рубашка счастливого человека» («La camicia dell'uomo contento»). Узнаем, что такое преданность, самоотверженность — в сказках «Голубь», «Источник красоты», «Мачеха» («Il colombo», «La Fontana della bellezza»; «La matrigna»).

По мнению Л.С. Выготского, контакт читателя с художественным текстом следует рассматривать как организацию поведения на будущее, установку вперед,

требование, которое, может быть, никогда и не будет осуществлено, но которое заставляет стремиться поверх жизни к тому, что лежит за ней [2]. Смысловые перестройки, происходящие под воздействием контакта с текстом сказки, вооружают учащегося механизмами преодоления реальных кризисов, показывают примеры решения проблем, подсказывают варианты поведения в сложных ситуациях. Молодому человеку для развития и обогащения своего жизненного опыта нет необходимости переживать каждый раз новые и новые напасти, будь то болезнь, тюрьма, предательство, обман. Контакт с текстом сказки позволяет сделать это безболезненно, воздействуя на человека так же непосредственно, как и реальная жизнь, но при этом непринужденно, как бы заранее обеспечивая человека опытом и средствами осмысления, переживания и преодоления будущих жизненных ситуаций, при этом, не ограничивая его рамками жесткой необходимости. В развитии, обогащении форм осмысления учащимся действительности и заключается основная психологическая функция чтения сказочных историй, приобщение к которому не только не «отрывает» человека от жизни, а скорее наоборот, приближает его к ней [5].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахтин М.М.* Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5: Работы 40-х начала 60-х годов. М.: Языки славянских культур, 2010. 752 с.
- [2] *Выготский Л.С.* Психология искусства. URL: <http://www.iqlib.ru/book/book.visp> (доступ 07 марта 2012)
- [3] *Леонтьев А.А.* Научите человека фантазии (Творчество и развивающее обучение) // Вопросы психологии. 1998. № 5. С. 27—32.
- [4] *Леонтьев А.Н.* Некоторые вопросы психологии искусства (примечания) // Художественное творчество и психология / под ред. А.Я. Зися, М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1991.
- [5] *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 488 с.
- [6] *Каскова М.Е.* Метод преподавания итальянского языка иностранным студентам по книге Р.Е. Balboni «Didattica dell'italiano agli stranieri»: учебно-методическое пособие. М.: РУДН, 2012. 53 с.
- [7] *Calvino I.* Sulla fiaba [Текст] / Italo Calvino; a cura di Mario Lavagetto. Milano: Mondadori, 2011. 179 p.

THE ROLE OF TALES IN TEACHING READING IN MEANING CONSTRUCTION AND PERSONAL SELF-DETERMINATION OF A STUDENT (on the Material of The Italian Language)

M.E. Kaskova, T.V. Dugina

The Chair of Theory and Practice of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 9, Moscow, Russia, 117198

The article studies the process of artistic perception of tales at Home Reading lessons in the context of dynamics of meaning construction of students minoring in the Italian language at linguistic universities.

Key words: tale, teaching reading, personal self-determination

REFERENCES

- [1] Bakhtin M.M. *Sobranie Sochinenii v Semi Tomakh Tom 5: Raboty 40-kh nachala 60-kh godov* [Collected works in seven volumes: Volume 5: Works of the 40th — early 60th]. Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur, 2010. 752 p.
- [2] Vygotsky L.S. *Psikhologiya Iskusstva* [The Psychology of Art] Available at:<http://www.iqlib.ru/book/book.visp> (accessed 07 March 2012)
- [3] Leontev A.A. *Nauchite cheloveka fantazii (Tvorchestvo i razvivayushee obuchenie)* [Teach a Person to Daydream (Creativity and Developmental Teaching)]. Moscow: «Voprosy psikhologii», 1998. № 5. P. 27—32.
- [4] Leontev A.N. *Nekotorye voprosy psikhologii iskusstva (primechaniya) // Khudozhestvennoe tvorchestvo i psikhologiya / Pod red. A.Ya. Zis'a, M.G. Yaroshevskogo* [Some Questions of Art Psychology (notes) // Artistic Creativity and Psychology]. Moscow: Nauka (Science Publ.), 1991.
- [5] Leontev D.A. *Psikhologiya smysla. Priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti* [The Psychology of Meaning. Nature, Structure and Dynamics of Conceptual Reality]. Moscow: Smysl (Meaning Publ.), 2003. 488 p.
- [6] Kaskova M.E. *Metod prepodavaniya ital'yanskogo yazika inostrannym studentam po knige P.E. Balboni "Didattica dell'italiano agli stranieri": uchebno-metodicheskoe posobie* [Method of Teaching Italian To Foreign Students on P.E. Balboni's "Didattica dell'italiano agli stranieri": study guide]. Moscow: PFUR, 2012. 53 p.
- [7] Calvino I. *Sulla fiaba* A cura di Mario Lavagetto. Milano: Mondadori, 2011. 179 p.